

\*\*\*

Моя любовь ведь не стала меньше.  
Твоя – ушла.  
Пусть говорят, что так много женщин, –  
Мне ты нужна.

Пусть говорят, мол, забудь, не плачься.  
Но как забыть?  
С тобой узнал я, что значит счастье,  
И как любить.

И нет любимее вас на свете;  
Я к вам приду.  
И, пусть, не знаю – вернёшься, нет ли,  
Надеюсь, жду.

Я всё же – муж, и навеки – папа  
(Пусть не прощён).  
Мне б вас обнять и вдохнуть ваш запах,  
Чего ещё?

Два солнца ярких – Анютка-кроха,  
Елена-мать;  
Молюсь за вас я благому Богу –  
Уметь прощать.

\*\*\*

Солнце недавно село,  
Негой душа полна.  
Стиснуть нагое тело  
В жарких объятьях сна.

Звёзды во мраке ночи  
Тусклый всем дарят свет.  
...Медленно гаснут строчки...  
...Жаль, тебя рядом нет,

Ты бы меня любила  
Как бы я ни был груб,  
Ты бы меня простила  
Нежным касаньем губ,

Я бы тебя лелеял,  
Только тобой дыша.  
Солнце нежданно село,  
Негой полна душа.

## **В глаза**

Не прячь глаза, когда проходишь мимо,  
Оно и так все сложно поправимо.

Когда проходишь – не смотри вослед,  
Раз осознаешь: назад дороги нет.

Смотри в глаза, когда идешь навстречу.  
Я все еще тобою изувечен.

Ты тоже изувечена, и мной.  
Но ты жива, и я еще живой.

Но ведь пройдёт и эта полоса.  
Смотри в глаза!

Поцелуй меня в подбородок,  
Неумело, почти, поцелуй.  
Я постарше, не твой одноклассник,  
Но я так же влюблён в луну.

Поцелуй меня неумело,  
Пусть несмело, как в первый раз.  
Понимаешь, такое дело, —  
Нам прощаться почти пора.

Столько лет мы ходили рядом  
И касались друг друга рук,  
В ногу шли октябрьским парадом,  
К цели сделав немалый крюк.

Одарили друг друга роком  
И любили, но абы как,  
Поминали мы все Бога,  
И теперь нас развёл пустяк.

И любя, мы себя любили,  
Ни друг друга, ни дочь, ни дом,  
Потому подломились крылья,  
И посыпались мы кувырком.

Потому, понимаешь, Лена,  
Разрушали мы всё вокруг  
И друг друга, искали крена  
И налево, и крен был крут.

И нельзя может, было иначе,  
Но пойми — я отец, ты мать  
(Как Мадонна), но я не мачо  
Чтоб тебя на цепи держать.

Поцелуй меня на прощанье.  
Поцелуй как в последний раз  
В пустоту, из которой, знаю,  
Ничего не придёт для нас.

И пусть мазано красным густо,  
Встала в горле кость поперёк,  
Странно, не покидает чувство,  
Что конец уже не далёк.

## Ветер

Прохладный ветер ласкает древо  
Своим нежным дыханием —  
Все изгибы ствола, трещинки, впадинки.  
Он страстен. Он вождедеет.  
Он тщится прорваться сквозь кору  
К плечу дерева,  
Чтобы осыпать его поцелуями.

Он ярится от своей беспомощности,  
И в этой ярости рождается сила,  
Которой ничто не может противостоять.

Насильник-ветер срывает с дерева кору,  
Опрокидывает его наземь  
И целует, кусает, царапает  
Уже мёртвую белоснежную кожу ствола.

А потом смеется, плачет, завывает  
Над поверженным предметом  
Своего желания.

Седой сумасшедший ветер...

\*\*\*

Он не узнает матери тепла,  
Не засмеётся, не прищурит глазки,  
Под ручками его не вскружится юла,  
Он не услышит бабушкиной сказки,  
Он не получит имя, и ничто  
В его глазах не сможет отразиться,  
Не сможет никогда построить дом,  
Не сможет никогда ни с кем проститься,  
Он не узнает радостей простых,  
И не споет он много-много песен,  
Над одром умирающих родных  
Не встанет, скорбно голову повесив.  
Он хочет жить, но это наш каприз,  
Ведь нам дороже мнимая свобода.  
Мгновение в себя порой вмещает жизнь  
В застывшем крике убиваемого плода.

\*\*\*

Я старею от машинных выхлопов,  
Незаметных в скользкой синеве,  
Я болею от недетских выкриков  
И зимой мечтаю о зиме.

В переливах ветреных и утренних  
Я старею молча, не спеша,  
Я старею вне, старею внутренне,  
Продолжая вечностью дышать.

В межсердечье скрученного вечера  
Добавляет краски суета,  
И опять, опять мне делать нечего,  
И внутри клокочет пустота.

Я старею медленно и сдавленно,  
Выпуская в мир недетский крик, —  
Не хочу быть брошенным, оставленным  
И терзаю ручку на двери.

Всё равно мне пусто и зажаберно,  
Тяжко, словно первое «прости».  
Где горячий камень, чтобы набело  
Жизнь мою, как поле, перейти?

\*\*\*

Я устал от странных заморочек,  
Все мои волнения — ерунда,  
Но когда-то надо ставить точку  
Даже в бесконечности листа.

Пусть растерян, пусть аляповато  
Мир расписан, как под хохлому,  
Может статься — станет всё чревато  
И опять сведётся к одному:

Снова убежит она сквозь пальцы,  
Снова не найдёшь её нигде,  
Значит, не пытайся прерываться,  
Продолжай случайный па-де-де.

Даже пусть всё будет очень долго,  
И тревожно. Просто иногда  
Вынимай застрявшие осколки,  
Остальное просто ерунда.

\*\*\*

Меня к тебе не подпускает время  
И двери закрывает даже в сны.  
А встречи коротки и неуверенны  
И потеряли чувство новизны.

В смятенье дух, и разум в тёмном омуте,  
Узлы сомнений спрятаны в клубок,  
И мысли потемнели, как от копоти,  
И не дают отвлечься от тревог.

А время одиночества не лечит.  
И ничего ты вовсе не должна.  
Я так хочу обнять тебя за плечи.  
Ты мне нужна.

\*\*\*

Спи, ретивое сердечко.  
День прошёл.  
Подарю тебе колечко.  
Хорошо?

Этой ночью превратимся  
В лебедей,  
Чтоб потом друг другу мниться  
Целый день.

Я твои целую глазки.  
Спи, Ленусь.  
Этой ночью будет сказка,  
Или грусть...

Буйно звёзды в глазах плясали,  
Жутко пряной была трава,  
Она любила его едва ли,  
Да и знала едва-едва.

Почему-то совсем не важно —  
Правду (кривду) ли он говорит,  
От того ли такая жажда  
И внизу живота горит?

Приурочено, — к нужной дате, —  
А захочешь — и не найдёшь —  
Засыпала в его объятьях  
И домой возвращалась в дождь.

Находила в его постели  
Блёстки, бусинки, волоски  
И домой плелась еле-еле,  
Тихо мучаясь от тоски.

Муж, доверчивый и постылый,  
Сам, дурак, не видит обман.  
А когда-то его любила...  
Был ведь пан... А теперь пропал.

Вот и кончилось всё изломом...  
...На миру даже смерть красна.  
По идее бы, надо в омут,  
Только поздно — она понесла.

А любовнику несть печали —  
Он не хочет сына признать.  
Где же совесть? Её едва ли  
Приходилось ему встречать.

Мужа? Побоку... Кажный вечер видеть  
Взгляда немой укор?  
– Вы всё врёте, что время лечит.  
Потому какой разговор?..

Ну и пусть говорит, что любит.  
Всё! Не верю ни чьим словам...  
Ей не важно, что скажут люди  
И что в жизни опять бедлам.

Ей теперь не нужна причина  
Ни для радости, ни для забот.  
И она воспитает сына –  
Тот, кто любит, её поймёт.

## **D/E**

Как ни трудно тебя любить,  
Как ни трудно тебя прощать,  
Чтоб от стужи тебя укрыть,  
Должен я о себе забыть,  
Должен я от себя бежать.

### **Цикл «Четверостишья дней»**

\*\*\*

Я все слова отдал тебе  
И, став, как будто, много старше,  
Мог лишь задавленно хрипеть,  
Не в силах день забыть вчерашний.

\*\*\*

Наш ветер пах и травой, и морем,  
А земляники неловкий вкус  
Не знал, что время приводит к ссоре  
Закономерностью рваных чувств.

\*\*\*

Мы слышим оклики надсадные,  
Но, расставаясь с нелюбимыми,  
Мы всё же искренне досадуем,  
Что нас обидели и кинули.

\*\*\*

Мы окунулись в бездну поцелуя,  
Забыв себя и о любви тоскуя.  
Но распрощались на исходе дня,  
И бездна навалилась на меня.

\*\*\*

В твоих глазах – моя усталость,  
И мысли все мои – твои.  
Ты мне прости такую шалость –  
Я губы вымазал в крови.

\*\*\*

Тебе нужны мои стихи,  
А я не нужен?  
С тобой мы всё же чудачки.  
А может, хуже.

\*\*\*

Я позабыл тебя молчащую,  
Твой голос бархатно-изношен.  
Хотим любить по-настоящему,  
Потом боимся, что не сможем.

\*\*\*

Вот так безнадежно просто влюбиться.  
Кому? Для чего? Просто странный каприз.  
Ты снова ко мне ненароком ластишься.  
Проснись для меня и опять мне приснись.

\*\*\*

Знаешь, Анна, —  
На твоих губах соль.  
Знаешь, Анна, —  
На моих устах боль.

Помнишь, Анна,  
Я тебя любил век?  
Помнишь, Анна,  
Я в тебе любил всех.

Слышишь, Анна,  
Твой, растекшийся во мне звук?  
Слушай, Анна,  
Уже мёртвого сердца стук.

\*\*\*

И всё же для меня ты идеал,  
Пусть я себя пытаюсь обмануть.  
Хотя ты рук моих не приняла,  
Мне все же тебя не в чем упрекнуть.

\*\*\*

Всё больше и больше ты дальше и дальше.  
За вычетом лет, с осознанием фальши  
Однажды мы всё же проснёмся и будем  
Влюблёнными без отвращения к людям.

\*\*\*

Пожар небес закрыл от взгляда звёзды,  
И мимолётный окрик тишины  
Вновь ощутил касанья милый отзвук  
Внутри неосознания вины.

\*\*\*

Никто не станет тайно или явно  
Искать истока смутной глубины,  
И всё же показалось бы забавным  
Увидеть опрометчивые сны.

\*\*\*

Вся душа моя словно выжжена...  
Сердце стыло стучит в груди...  
Я люблю тебя, блядь бесстыжая.  
Умоляю... Не уходи...

\*\*\*

Веснушек всех не перечесть,  
Но все поэты – звездочёты,  
Они всегда почтут за честь  
Считать, что не имеет счёта.

\*\*\*

И день уйдёт, сердито хлопнув дверью,  
Ночь оставляя в полной темноте.

Ты можешь злиться, кричать, ругаться,  
И строить ссору.  
Ты молода, и тебе лишь двадцать,  
Мне скоро сорок.

Но так уж вышло – я прав во многом,  
И, пусть не сразу,  
Нам это очень выходит боком.  
Да, я – зараза.

Да, я – заноза, и умник чёртгов  
(Мне говорили).  
Однажды даже назвали мёртвым,  
Но – от бессилья.

Нельзя же к счастью идти по трупам,  
Все это знают.  
А ругань – довод совсем для глупых,  
Ты не такая.

Что нас сломало? Мое упрямство?  
Твоя строптивость?  
А может, мыслей непостоянство?  
Всё изменилось.

Нам слушать сердце б, а не советы  
Друзей и близких,  
Друг другом греться, делиться светом,  
Сплестись и слиться.

Но – изменился. Но – изменилась.  
Всё очень просто.  
А знаешь, милая, что случилось?  
Случился – возраст.